

Даже увидев такую сцену, Чжай Мин не сразу определил отношения между Цзиньюй и Шао Синланем. То, что видят глаза, не всегда является правдой, и он не стал торопиться с выводами. Он верил своему суждению — Бай Цзиньюй точно не был тем, кто ищет спонсоров.

Чжай Мин всегда считал Бай Цзиньюй избалованным молодым господином. Иначе как объяснить его такую простодушную и прекрасную натуру?

Хотя мысли в его голове были ясны и упорядочены, видя, как двое ведут оживленную беседу, Чжай Мин почувствовал, как в сердце вспыхнула злоба. Отношение Цзиньюй к ним было слишком разным, что вызывало у великого Киноимператора чувство несправедливости.

Чжай Мин уже переоделся и нанес макияж. Полицейская форма сидела на нем идеально, подчеркивая его стройную фигуру и длинные ноги. Он стоял прямо, плечи напряжены, а фуражка была зажата под левой рукой, что придавало ему нотку бунтарства.

Он направился к уголку, где находился Цзиньюй, по пути надевая фуражку. Когда Чжай Мин остановился перед Цзиньюй и Шао Синланем, его полицейская форма и холодное выражение лица создавали сильное впечатление.

— Господин Шао, давно не виделись. Как у вас нашлось время посетить съемочную площадку?
— Чжай Мин поздоровался с Шао Синланем. Их семьи сотрудничали во многих проектах, и они были знакомы уже давно, но только в деловом плане, в остальном они почти не общались.

Шао Синлань встал с табуретки, глядя на Чжай Мина, который подошел с явной враждебностью. Он не понимал, чем мог вызвать такую реакцию.

Наклонившись, он похлопал Цзиньюй по плечу, который все еще сидел на табуретке, поедая чипсы, и с улыбкой сказал:

— Давно не видел нашего Сяо Юйюя. У меня были дела с режиссером Го, вот и решил заглянуть к малышу!

Цзиньюй поперхнулся, торопливо глотнув воды, слезы навернулись на его глаза. Он посмотрел на Чжай Мина, чья улыбка казалась натянутой, и слезы потекли еще сильнее.

— Как можно так неосторожно есть? Удивляюсь тебе! — Шао Синлань с легким недовольством вытащил из кармана платок и протянул его Цзиньюй.

— Это все из-за тебя! — Цзиньюй резко ответил.

Почти одновременно Чжай Мин тоже достал аккуратно сложенный платок и протянул его Цзиньюй.

Шао Синлань с удивлением взглянул на Чжай Мина, но на его лице не было ни капли эмоций.

Цзиньюй посмотрел направо и налево, немного поколебавшись, но все же взял платок Шао Синланя. Они были настолько близки, что церемониться не стоило.

Хотя поведение Чжай Мина удивило Шао Синланя, тот факт, что Сяо Юйюй взял его платок, вызвал у него чувство радости. Он еще не успел разобраться в этих внезапных эмоциях, как Чжай Мин уже спокойно убрал свой платок, словно это был самый обычный жест вежливости.

— Спасибо, старший, — Цзиньюй все же поблагодарил Чжай Мина, ведь тот проявил доброту.

После этого небольшого эпизода Чжай Мин снова завял беседу с Шао Синланем, пока режиссер Го не позвал его на съемки, и он ушел.

После ухода Чжай Мина секретарь Шао Синланя вернулся от режиссера Го, видимо, обсудив все дела.

— Что сегодня с Чжай Мином? Он какой-то странный, — заметил Шао Синлань.

Сев рядом с Цзиньюй, Шао Синлань услышал, как тот, приблизившись, шепнул ему на ухо:

— На самом деле, я тоже думаю, что старший всегда был странным.

Дыхание, коснувшееся уха, заставило Шао Синланя вздрогнуть. Он оттолкнул Цзиньюй, потер ухо, и его щека покраснела.

— Не лезь так близко, щекотно! — недовольно сказал он.

— Я же не хотел, чтобы другие услышали! — тоже рассердился Цзиньюй. Увидев тревожное выражение на лице секретаря позади них, он поспешил прогнать Шао Синланя:

— Брат Лань, у тебя ведь еще есть дела, да? Что ты тут бездельничаешь? Иди, иди!

— Ох, ты парень, даже прогоняешь меня? В детстве ты был не таким. Каждый раз, когда я уходил, ты плакал и умолял не уходить! — снова начал ностальгировать Шао Синлань.

— Но я уже не ребенок, — серьезно ответил Цзиньюй.

Шао Синлань перестал шутить. Он посмотрел на юношу, который, так же как и он, сидел на табуретке, поджав длинные ноги. Его красивое лицо уже не было таким округлым, как в детстве, а стало более выразительным.

Сяо Юйюй действительно вырос. Нельзя больше смотреть на него глазами ребенка.

Шао Синлань поспешно поднялся со скамейки, в его глазах мелькали непонятные эмоции:

— У меня дела, мне пора. И ты не бегай постоянно только между съемочной площадкой и домом. Заходи в компанию, когда будет время.

Сказав это, он срочно ушел вместе с секретарем.

Почему все сегодня такие странные? — пробормотал Цзиньюй и продолжил спокойно есть свои закуски.

Сев в машину, Шао Синлань немного перевел дух, и его учащенное сердцебиение наконец успокоилось.

Как только он отбросил детские воспоминания и начал воспринимать Цзиньюй как взрослого мужчину, Шао Синлань обнаружил, что Сяо Юйюй вырос в самого его идеал. В нем не было ни единой черты, которая бы ему не понравилась.

Он всегда искал совершенство, но не мог найти его. И теперь, оглянувшись назад, он понял: тот, кого он искал, всегда был рядом.

Шао Синлань закрыл лицо ладонью и тихо рассмеялся. Через мгновение он посмотрел в окно:

его глаза сияли, и в них сквозила нескрываемая радость.

Фу И, твоего брата я заберу себе! Старый друг, скоро ты станешь мне шурином!

Первый съемочный день «Ловушки» прошел идеально. Весь коллектив вздохнул с облегчением, словно завершив важный ритуал. Это значило, что вся дальнейшая съемка пройдет гладко — хорошая примета.

Режиссер Го был в хорошем настроении, громко распоряжаясь, чтобы все убрали реквизит и отправились в забронированный ресторан на праздник.

Это дело к Цзиньюю не относилось. Хэ Ми, ради приказа Фу И, мысленно подготовился, чтобы подойти к режиссеру Го и отказаться от вечеринки от имени Цзиньюю.

Но, увидев Хэ Ми, режиссер Го сразу понял, в чем дело, и широко махнул рукой:

— Ты пришел насчет Цзиньюю? Господин Шао уже звонил и сказал, пусть Цзиньюю идет домой отдыхать. Главное, чтобы завтра вовремя пришел на съемку!

Получив разрешение, Цзиньюю лично поблагодарил режиссера и ушел вместе с Хэ Ми.

Когда Киноимператор Чжай Мин смыл грим, переоделся и вышел искать Цзиньюю, того уже и след простыл.

Режиссер Го, закончив дела, заметил, как Чжай Мин оглядывается по сторонам с раздраженным видом, и с любопытством спросил:

— Кого ты ищешь?

Чжай Мин не стал скрывать:

— Где Цзиньюю? Я его не вижу.

Режиссер Го вдруг вспомнил:

— У него дела, он ушел домой, — а потом с недоумением спросил:

— Тебе срочно? У меня есть его номер, он, наверное, еще далеко не уехал.

Чжай Мин немного разочаровался, раздражение на лице улеглось. Он покачал головой:

— Ничего, забудь. — Сказав это, он уже собирался уходить. С его статусом не обязательно было участвовать в таких посиделках — это была возможность для молодежи завести знакомства в индустрии.

Только из-за Цзиньюю у него был интерес пойти. Раз Цзиньюю ушел, ему оставаться было незачем.

Он остановился, достал телефон, кашлянул и спросил:

— Скажите, какой у Цзиньюю номер телефона?

Получив номер телефона Цзиньюю, Чжай Мин наконец удовлетворенно ушел.

Режиссер Го покачал головой, глядя ему в след. Молодежь сейчас... совсем их не поймешь.

Вернувшись домой, Цзиньюй чувствовал себя довольно неуверенно. Он осторожно наблюдал за выражением лица брата, но оно казалось обычным.

За ужином Фу И внезапно спросил:

— Сегодня Шао Синлань был у вас на съемочной площадке?

<http://bllate.org/book/16773/1541613>